

Д.Х.Хуснутдинов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань
РЕАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ « РОДНАЯ ЗЕМЛЯ, РОДИНА»
ЛЕКСЕМЫ ЖИР В ТАТАРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г.БАШИРОВА И М.МАГДЕЕВА)

Работа поддержана грантом РГНФ № 11-14-16029а/В

Для татарской языковой картины мира значимым является ЛСВ «родная земля, родина» лингвокультурологического концепта «Жир». Родной край – важнейшая составляющая земли как таковой, своеобразный центр этнического космоса. место, где человек появился на свет.

Родной край воспринимается в исторической ретроспективе как земля отцов и дедов:

Туган жир, үз туфрагың. Ата-бабаңның күз яше дә шунда сеңгән, маңгай тире дә (Г.Бәширов). Родная земля, своя почва. В эту землю питались слезы и пот твоего отца и деда.

Телеграф чыбыклары сызгыра, машина тасма булып жәелгән юеш юлдан караңгылыкка таба чаба. Сау бул, минем тормышка аяк баскан, күзем ачыла башлаган жирем! Машина фаралары бозлы баганаларны ялыйлар (М.Мәдиев). Свистят телеграфные провода, машина мчится по мокрой ленте дороги в темноту. Прощай, моя земля, где я вступил в жизнь, где впервые раскрыл глаза! Фары машины лижут обледенелые столбы.

В данном значении лексема *жир* используется очень часто и, как правило, совместно с прилагательным *туган* (родной). Данное сочетание можно считать вполне устойчивым, так как оно использовалось в средневековой тюрко-татарской поэзии, а также нашло широкое отражение в устном народном творчестве татарского народа.

Атрибутивное словосочетание *туган жир* можно обнаружить в произведениях поэта А. Каргалый (первая половина XIX века):

*Туган жирне сагыну дәрте
бер вакытта да бетми икән...*

Тоска по родному краю, оказывается, никогда не проходит.

Здесь явственно проявляется тот факт, что именно лексема *жир* часто реализуется в татарском языке, нежели *туган як* (родная сторона). В русском языке, например, более употребимы номинации *родная сторона, родная сторонка, родина, родные места*, чем *родная земля*.

На наш взгляд, этот момент связан также с тем, что татарское лингвокультурное поле больше опирается на «деревенскую культуру».

Данный ЛСВ эксплицитно представлено в примерах, где лексема *жир* используется в составе атрибутивного словосочетания *туган жир* (родная земля):

Мин сезнең аркада исән калдым. Инде сез олаеп, туган жирегезне сагынып монда кайткансыз. Шәригать юл кешесенә ураза тотуны мәҗбүри түгел дип әйтә — моны мин беләм (М.Мәһдиев). Вы мне спасли жизнь. Теперь вы, став старше, истосковавшись по родине, вернулись. Я знаю, что, по шариату, путнику в дороге держать уразу не обязательно.

В языке анализируемых произведений высока также частотность атрибутивного словосочетания *туган-үскән жир* (родная, родимая земля, то есть земля, на которой человек родился и вырос):

Сагындырырлык туган-үскән жире, сөярдәй сөеклесе булган кеше бик бәхетле кеше инде ул (Г.Бәширов). Только тот человек счастлив, кто любим и тоскует по родине, где родился и вырос.

Таким образом, для татарского языкового сознания важно не только то, на какой земле человек родился, важно и то, где он вырос, воспитывался, где он прошел процесс социализации и стал личностью, усвоив нормы традиционной народной культуры. Здесь отчетливо проявляется мысль о том, что для самореализации этноса необходима территория, которую представители этноса будут считать своей исконной.

Сочетания *туган җир*, *туган-үскән җир* устойчиво ассоциируются с тоской по родине, ностальгией, о чем свидетельствует глагол *сагыну* и его производные.

Бу бүләкләрнең сугыш эченә үк барып җитәчәкләре, аларны сугышчыларның сөенә-сөенә һәм туган-үскән җирләрен сагынып сөйли-сөйли киячәкләре күз алдына килеп дулкынландыра да, солдатларны озаткандагы сыман берәз ямансулата иде (Г.Бәширов). То, что подарки дойдут туда, где идет война, что солдаты обрадуются или будут носить, тоскуя о родных краях.

Идея тоски по родной земле может быть выражена за счет контекстуального окружения анализируемой лексемы:

Туган-үскән җирне калдырып китүнең авырлыгы, бу кызны көткән исәпсез күп кыенлыктар берьюлы күз алдына килеп, Нәфисә йомшарды (Г.Бәширов). Нафиса смягчилась оттого, что представила, как тяжело было девушке покидать родной край, где она родилась и выросла, и сколько бесконечных трудностей еще ждет ее впереди.

Лексема *җир* в анализируемом значении связана также с концептом *красота* и с лексемами, его репрезентирующими.

Нинди яхшы булыр иде, әгәр без менә шушы бакчаны аякка бастыра алсак! Нинди ямьле булыр иде безнең туган ил, безнең туып-үскән җир, әгәр дә без менә шундый инеш буйларында, кысыр тау битләрендә зур-зур җимеш бакчалары үстерә баиласак! (Г.Бәширов). Было бы так хорошо привести в порядок этот сад! Какой красивой бы стала родная земля, если бы вдоль ручьев, на залежных склонах гор удалось вырастить большие фруктовые сады!

В наивной картине мира родная земля интуитивно воспринимается как середина, как центр земли, которую окружают менее значимые «периферийные» земли.

Ташлытау станциясе җирнең үзәге икән. Аннан башка тормыш, яшәеш мөмкин түгел (М.Мәһдиев). Станция Ташлытау, оказывается, центр земли. Невозможна жизнь без нее.

Карт ана йокламый, кышкы салкын төндә ул картларда гына була торган йөрәк белән ун чакрым ераклыкта буранлы кырдан узган Казан — Киров поездын сизә. Менә ул поезд урманга кереп китте, менә аның тавышы тоныкланды, менә ананың төпчек улы карлы туган җиргә аяк басты. Карт ана ятагыннан тора, сәгатьне карый (М.Мәһдиев). Старушка-мать не спит, в морозную зимнюю ночь она своим материнским сердцем чувствует проезжающий в 10 км от нее поезд Казань – Киров. Этот поезд проехал, уже не слышен стук колес, ее младший сын шагнул на снежную родную землю. Она встала и посмотрела на часы.

В произведениях татарских писателей «родная земля» противопоставляется «чужой земле» – *ят җир, чит җир*, в этом случае мы наблюдаем отражение универсальной базовой культурной оппозиции *свой — чужой*:

— *Жәүһәрия җаным! Нигә ят җирләрдә җәффа чиктем мин? Синең өчен, малай өчен тырыштым бит!* (Г.Бәширов). – Душенька Джаугария! Зачем я мучилась на чужих землях? Для тебя ведь, для сына старалась!

Әллә ничә йөз яшәр карт имән үз тирәсендә бармак юанлыгы чикләвек агачына да, кура җиләгенә дә, зәгыйфь кенә бөрлегәнә дә урын калдыра. Аның җылы куышында чит җирләрдән бала чыгарырга кайткан сыерчык белән шәүлегән дә, киң канаты астында кырмыска белән чикерткә дә, яшел чирәм дә, энҗе чәчәге белән гөлҗимеш тә бер-берсенә җайлашып яшиләр (Г.Бәширов). Столетний дуб оставляет место рядом с собой и орешнику с палец толщиной, и малине, и немошной костянике. В его теплом дупле живут и прилетевший из чужих краев скворец, и иволга, под его широкой кроной уживаются и стрекоза с муравьем, и шиповник с ландышем.

Шунда яшьтәшнәң фантазиясенә юл ачылды. Безнәң яшьтәшләрнәң берсе, әллә хаталык белән, әллә явыз ният белән колхоз ашлыгын урлауда гаепләнен, ерак җирләргә озатылган иде (М.Мәһдиев). Здесь открылся путь воображению сверстников. Один из наших ровесников, будучи обвинен по ошибке или с дурными намерениями в краже зерна, был отправлен в далекие края.

Туган җиребезнәң яшел кочагында пар нараттай куанышып үскәниек, яшәгәниек. Себер суыклары башыбызга җитеп, шунда череп калмасак, пар наратка яңадан кайтмый калмабыз! (Г.Бәширов) Мы весело росли в зеленых объятиях родной земли, как две сросшиеся сосны. Если нас не погубят сибирские морозы, если не сгнием в Сибири, непременно вернемся к нашим двум соснам!

Примеры свидетельствуют о том, что *ят җир*, *чит җир* воспринимается как нечто негативное, нежелательное, временное; человек пребывает в чужих краях вынужденно и мечтает вернуться на историческую родину, туда, где он родился и вырос.

Как видим, лексема *җир* имеет значение «родина», «родная сторона», «родная земля». Данное значение в языке произведений Г.Баширова и М.Магдеева наиболее часто находит эксплицитное выражение в словосочетании *туган җир – родная земля*, выступая как важный показатель этнокультурной идентичности татар.

Материал нашей картотеки показывает, что концепт «туган жир» органично связан с концептами «кайту» (возвращение), «китү» (отъезд в чужие края), «сагыш» (тоска по родине), «ярату» (любовь к родной земле), «бәхет» (счастье), «хәтер» (память), сопряженными с эмоциональным миром человека. Родная земля в татарской языковой картине мира предстает как центр этнического космоса, это не просто территория проживания татарского народа, но и своеобразный этический и эстетический идеал.

Литература

1. Жамалетдинов, Р.Р. Татар теленең этнокультура лексикасы: сүзлек-белешмәлек / Р.Р.Жамалетдинов. – Казан: Алма-Лит, 2003. – 144 б.